

Он день за днём пресмыкался перед Ши Чу, изощряясь в лесты, выбирался из тёмной темницы, где не было видно света, шагал по грудам костей, наступал на бесчисленные трупы, его руки были запятынены множеством жизней, и лишь так, шаг за шагом, он дошёл до сегодняшнего дня.

Неужели он не ненавидел?

Ведь он с детства рос в стенах дворца, даже какое-то время был воспитан Ши Чу. Семья Шэнь из поколения в поколение служила верой и правдой, но всё же не смогла устоять перед подозрениями императора. Столько жизней было уничтожено за одну ночь.

— Пятьсот тридцать вторая сцена —

— Камера, мотор!

Почти мгновенно, едва прозвучали эти слова, человек в кадре, который до этого казался расслабленным, резко изменился — его взгляд стал леденящим до костей.

В Гу Цичи не осталось ни капли его собственной сущности — выражение лица, тон голоса, даже мелкие движения — всё было другим. Теперь он был лишь Шэнь Цинье, лишь этим персонажем.

Как Шэнь Цинье мог не ненавидеть?

Каждый день он лицемерил, улыбался своему убийце отца, шагал по тонкому льду, и всё ради этого дня.

Он шаг за шагом подошёл к императорскому ложу, с высоты своего роста взирая на самого почитаемого человека в мире, но в его глазах не было ни капли уважения, лишь насмешка, словно он рассматривал кусок гнилого мяса.

Вэнь Ши, почувствовав этот взгляд, мгновенно среагировал.

Глаза старого императора были мутными, белки жёлтыми, а губы, отливающие фиолетовым, произвольно дрожали. Он с трудом выдохнул его имя:

— Цинье...

Он протянул руку, пытаясь ухватиться за его рукав, словно умирающий, хватающийся за спасительную соломинку.

Как обычно, Шэнь Цинье непременно склонился бы, почтительно приблизился к нему, слушая, что скажет Ши Чу. И когда тот заканчивал, в уголках его глаз и бровей появлялся бы лёгкий оттенок утешения, и он бы мягко успокоил его:

— Ваше Величество, будьте спокойны, я непременно выполню ваше поручение.

Но сегодня Гу Цичи, играющий Шэнь Цинье, не только не приблизился, но и слегка отстранился.

Вэнь Ши, играющий Ши Чу, явно замер на мгновение, а затем увидел, как Гу Цичи слегка склонил голову.

Вэнь Ши словно только сейчас разглядел, что на Гу Цичи надето — белоснежные траурные

одежды, которые во дворце можно было носить лишь в случае кончины императора.

Вэнь Ши тут же вспыхнул гневом, его тело начало неконтролируемо дрожать.

— Группа света, приблизьтесь, избегая позиции Гу Цичи.

Камера следовала за движениями Гу Цичи, чётко фиксируя реакцию Вэнь Ши.

Как мог император, Сын Неба, терпеть такое оскорбление и проклятие? Он тут же попытался с яростью подняться, но Гу Цичи вдруг рассмеялся.

Его реплики были отличными, слова произносились ясно, интонации идеально попадали в характер, микрофоны на площадке отлично улавливали его голос, не было ни намёка на неуверенность.

Гу Цичи лениво приподнял веки. Обычно, играя Шэнь Цинъю, он наносил ярко-красные тени, чтобы подчеркнуть его демоническую привлекательность. Но сегодня ничего подобного не было — лишь чистота и белизна, а в его взгляде, казалось, застыл лёд, пронизывающий до костей.

— Ваше Величество, довольны ли вы тем, что видите? — Гу Цичи неторопливо достал из рукава маленький белый флакончик с красной пробкой. Внутри слышался звук перекатывающихся пилюль, но невозможно было понять, что именно там находится. — Когда-то вся семья Шэнь была казнена, а я, как сын преступника, был заключён в стенах дворца и не смог проводить их в последний путь. Но сегодня всё иначе, я наконец получил возможность надеть эти траурные одежды.

Казалось, этого было недостаточно, чтобы разозлить императора, поэтому Гу Цичи сменил тон, в его голосе звучала насмешка, хоть и скрытая:

— Ваши сыновья не рядом с вами, о нет, они уже отправились в мир иной. Наверное, некому будет позаботиться о вашем теле после смерти. Только я, внук, останусь рядом с вами.

Эта сцена прошла настолько гладко, что даже Линь Шуанъю за кадром не мог не восхититься. Сун Чжианя не было на площадке, он снимался в другом павильоне с постановщиком боевых сцен. Продюсер и Линь Шуанъю обменялись взглядами, и продюсер не удержался от комментария:

— Мне кажется, этот сериал превратится в «Хроники Шэнь Цинъю». Как ты думаешь, фанаты Сун Чжианя не устроят скандал?

Слова продюсера были не лишены смысла, но Линь Шуанъю не стал обращать на это внимания:

— Пусть скандалят. Эти книжные фанаты тоже не подарок, мой аккаунт на Вэйбо до сих пор в огне.

— К тому же, Гу Цичи хоть и считается второстепенным персонажем, но его экранное время почти не уступает Вэнь Ши, он словно фон для него. Если он смог так убедительно сыграть эту роль, это его заслуга. Если он станет звездой, то лишь благодаря своему таланту, а не как Сун Чжиань, который стал популярным за счёт денег и дополнительных сцен.

— Его фанатам это не понравится, но что мы можем сделать? — Линь Шуанъю усмехнулся. — Это их любимчик сам напросился на роль, используя давление корпорации Сун. Мы добавили

ему сцен, дали все главные моменты, неужели его фанаты съедят меня?

Продюсер кивнул, соглашаясь с Линь Шуанъи, и снова устремил взгляд на экран, где был запечатлён Гу Цичи, восхищённо сказав:

— Надо признать, Гу Цичи просто создан для этого. Его актёрское мастерство на высоте, эмоции искренние, дикция отличная. Когда ты сказал мне, что он не учился актёрскому мастерству, я был в шоке.

Линь Шуанъи тоже засмеялся:

— Да, кто бы мог подумать? Такой талант, а из-за всех этих слухов в сети он не мог найти работу. Мне его искренне жаль.

Он отхлебнул кофе и с сожалением добавил:

— Но, похоже, скоро всё изменится.

Продюсер, глядя на Гу Цичи, который всё ещё был в образе, тоже вздохнул. За эти три месяца на съёмочной площадке он наблюдал за его прогрессом. Гу Цичи был скромным, доброжелательным, всегда вежливо обращался с сотрудниками, даже дворникам рядом со студией он приносил воду с бобами, чтобы они могли освежиться в жару. Очень трудно было связать его с тем искажённым образом, который создали в сети.

— Этот парень, когда он наконец добьётся успеха, у него будет блестящее будущее.

В кадре Гу Цичи сжимал подбородок Вэнь Ши, держа в руке чёрную пилюлю, его выражение было жестоким, почти безумным:

— Ваше Величество, вы думаете, что лежите здесь парализованный из-за того, что сказали вам врачи?

— Я забыл упомянуть, что казнь старшего принца за измену, пожизненная инвалидность третьего принца — всё это моих рук дело. А ваш любимый шестой принц только что умер вместе с наложницей Шу во дворце Чанлэ...

— Что касается второго принца... — Гу Цичи на мгновение замолчал, прищурился, его длинные ресницы приподнялись, а белый флакончик в его руке вращался. Его тонкие и длинные пальцы обхватили флакон, и было сложно сказать, что было белее — флакон или его рука.

Гу Цичи сделал шаг вперёд, с усмешкой глядя на север, и продолжил:

— Вторым принцем сейчас ведёт мятежную армию и скоро войдёт в Чанъань. Насколько я знаю, он действует под лозунгом «очищения двора», но вот только не знаю, доживёт ли ваш император до его прибытия.

На императорском ложе Вэнь Ши выглядел злобно, его накладные усы дрожали от гнева, зрачки сузились, а ноздри раздувались с каждым вдохом.

— Ты... ты посмел посягнуть на меня... предатель! Предатель!

Чем громче он кричал, тем тяжелее становилось его дыхание, грудь вздымалась, и он выплюнул кровь, но глаза по-прежнему с ненавистью смотрели на Гу Цичи, а пальцы дрожали,

указывая на него:

— Я уничтожу твой род!

Гу Цичи взял «пилюлю» и с силой втолкнул её в рот Вэнь Ши, улыбаясь.

Он был одет в белоснежное одеяние, словно снежный лотос с заснеженных гор, но на самом деле он был мандрагорой, выращенной на крови в глубинах ада.

«Яд» этой пилюли подействовал быстро, и вскоре, когда Вэнь Ши изобразил смерть от отравления, Линь Шуанъи крикнул «Снято!».

Сцены с участием Гу Цичи и Вэнь Ши всегда проходили гладко, чаще всего с первого дубля. Линь Шуанъи ещё раз проверил их сцену и, не найдя ошибок, махнул рукой, отпуская их.

На съёмочной площадке раздались поздравления:

— С праздником завершения съёмок, учитель Вэнь Ши! — атмосфера была тёплой.

Гу Цичи тоже улыбнулся, протянув Вэнь Ши пачку салфеток и тихо сказал:

— Учитель Вэнь Ши, поздравляю с завершением съёмок.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17675/1647625>